

Рациональная традиция в социологии

Коцеев Эдуард Борисович

Выпускник (специалист)

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь,
Россия

E-mail: manikul@list.ru

Тема рациональности социального действия (порядка) стала сквозной для многих исследований, сделанных на стыке социологии с такими науками, как история, экономика, политология, антропология, психология (М. Фуко, Д. Норт, М. Олсон, Р. Патнэм, Ю. Эльстер, Й. Шумпетер и др.). Этот факт указывает на укорененность вопросов рациональности в проблемном поле общественных и гуманитарных наук. Но можно ли тоже самое сказать о социологии в отдельности?

Есть мнение, что рациональная традиция не является социологической. Она пересекается с одними разделами социологии и противостоит другим [1, 133-134]. Нам представляется, что с этим мнением нельзя согласиться.

Начнем с того, что рациональность, понятая в терминах максимизация индивидуальной полезности, по сей день занимает прочное место в экономической теории. Неоклассическая экономика, взращенная на утилитаристской трактовке индивидуального поведения, дала мощный толчок к экспансии в другие предметные области, а именно в социологию и политологию, а также к обновлению исследовательской программы всех социальных наук согласно единой модели объяснения. И если политология нашла поле для плодотворного сотрудничества с теорией рационального выбора, доказательством чему стали множественные исследования в области политической экономии и развитие неинституциональной теории, то социология так и не смогла примирить наследие классиков с претензиями экономических империалистов. Краеугольным камнем в этих дискуссиях выступила рациональность, трактуемая экономистами в инструментальном ключе.

Суть дела сводится совсем не к тому, что экономическая теория якобы оперирует понятиями рациональности, пользы, интереса, индивидуального рационального выбора, а социологии якобы принципиально чужд подобный понятийный и объяснительный каркас. И вместо рациональности социологическая теория строится на понятиях социальной структуры, нормы, института, статуса, роли и прочее. Суть, на наш взгляд, выражается в том, что тема и проблема рациональности всегда уже явно (М. Вебер, В. Парето) или скрыто (К. Маркс, Э. Дюркгейм) входила в круг социологических интересов и исследований. Становление и развитие «новой экономической социологии» (М. Граннветтер, Э. Добин, В. Зелизер и др.), а также тех версий теории рационального выбора, которые существенно преобразовали свои первоначальные методологические установки (М. Олсон, Э. Остром, Дж. Коулмен, Й. Эльстер и др.), доказывает, что социология ни столько отвергает «рациональность», сколько оспаривает ее у экономистов.

Мы должны признать, что социологи часто трактуют рациональность в нормативно-институциональном ключе, отвергая гипотезы, построенные на допущении индивидуального рационального выбора. Но именно такое понимание рациональности вписывается в способ мышления и описания социальной реальности, который мы привыкли считать социологическим. Наибольшая заслуга в формировании этой «привычки», безусловно, принадлежит Т. Парсонсу с его теорией социального действия, предложенной в качестве альтернативы, прежде всего, утилитарному течению в социальных науках. Такое прочтение истории социологической науки заставляет нас думать, что тема и проблема рациональ-

ности всегда была и остается одной из центральных в социологии.

Источники и литература

- 1) Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009.